

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

РАЗРУШИТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ
·
ЗАТОНУВШИЕ ГОРОДА
·
ОРУДИЯ ВОЙНЫ

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

Затонувшие
ГОРОДА

fanzon

Москва

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б32

Paolo Bacigalupi
THE DROWNED CITIES
© 2012 by Paolo Bacigalupi

Разработка серии и иллюстрации на переплете
и форзацах *Василия Половцева*

Оформление *Андрея Саукова*

Бачигалупи, Паоло.
Б32 Затонувшие города / Паоло Бачигалупи ; [пер. с англ.
И. Нечаевой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-091838-6

Затонувшие города расколоты на враждующие фракции. Долгие годы патриотический фронт и Армия Бога заняты взаимным уничтожением. Здесь звучат голоса войны и сражаются дети. Националисты против религиозных фанатиков, вооруженные дробовиками мальчики — против самых совершенных орудий убийства, изобретенных наукой. В бесконечной гражданской войне немногие доживут до совершеннолетия. Что останется, если Армия Бога уничтожит последние памятники?

Жестокое в своей правдоподобности продолжение «Разрушителя кораблей» — о выживании, неприглядности человеческой природы, возведенной до абсурда идеологии, дружбе и взрослении.

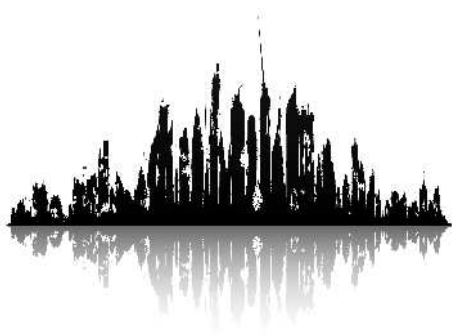
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091838-6

Моему отцу

Часть первая
ОТРОДЬЯ ВОЙНЫ

Глава 1

В темноте клеток звенели цепи.

Вонь от мочи, пота и страха смешивалась со сладковатым запахом гниющей соломы. С потолка капала вода — стекала по древним мраморным украшениям, постепенно покрывала их мхом и водорослями.

Влажность и жара. Дуновение морского ветра. Жестокий, мучительный запах, напоминающий узникам, что им никогда уже не видать свободы. Иногда кто-то из глубоководных христиан или последователей Ржавого Святого вдруг начинал громко молиться, взывая к своему богу, но большинство узников сидело тихо, экономя энергию.

Шум у дверей подсказал им, что кто-то идет. Топот множества ног.

Несколько узников посмотрели наверх и очень удивились. Снаружи не гудела толпа, не орали солдаты, требуя кровавой забавы. И все же двери тюрьмы открывались. Загадка. Они ждали, на-

деясь, что беда их не коснется и они смогут прожить еще один день.

Охранники вошли толпой, подбадривая друг друга, пихая соседей в спины, толкаясь в извилистом коридоре, уставленном ржавыми клетками. Пистолеты были у немногих. Один из них тащил шокер, искрящуюся и потрескивающую палку, инструмент дрессировщика, хотя нужным мастерством он, конечно, не обладал.

От всех них пахло ужасом.

Надзиратель посмотрел сквозь решетку. Очередная темная душная клетка с разбросанной по полу гниющей соломой. В дальнем углу зашевелилась огромная тень.

— Вставай, собакорылый, — велел надзиратель, — ты кому-то понадобился.

Гигантская тень не ответила.

— Вставай!

Никакой реакции. Из соседней клетки послышался тяжелый влажный кашель больного туберкулезом. Один из охранников пробормотал:

— Он наконец-то сдох. Давно пора.

— Нет, такие недохнут. — Надзиратель вытащил дубинку и потыкал ей сквозь решетку. — Вставай, а то хуже будет. Попробуешь электричества. Посмотрим, как оно тебе понравится.

Существо в углу и виду не подало, что слышит. Никаких признаков жизни. Они ждали. Текли минуты.

Наконец еще один охранник сказал:

— Он же не дышит. Совсем.

..... ЗАТОНУВШИЕ ГОРОДА

— Капут, — согласился другой, — пантеры сделали свое дело.

— Много времени ушло.

— Я потерял на этом деле сотню китайских красненьких. Когда полковник сказал, что оно выйдет против шести болотных пантер... — охранник уныло покачал головой. — Хотел срубить деньжат по-легкому.

— Ты никогда не видел, как эти твари дерутся на севере, на границе?

— Если бы видел, поставил бы на него.

Они дружно посмотрели на мертвое тело.

— Ну все, это уже корм для червей, — решил первый охранник, — полковник не обрадуется. Дай-ка мне ключи.

— Нет. — отказался надзиратель, — собакорылые одержимы демонами. Начинается очищение. Святой Олмос видел их пришествие. Они не умрут до последнего потопа.

— Просто дай мне ключи, старик.

— Не подходи к нему.

Охранник посмотрел на тело с отвращением.

— Это не демон. Он из плоти и костей, такой же, как и мы, просто больше. Если оторвать ему голову или выстрелить несколько раз, он умрет. Он такой же бессмертный, как парни из Армии Бога. Приведем сюда Сборщиков, пусть посмотрят, не пригодятся ли его органы. На худой конец, продадим кровь. У чудовищ чистая кровь.

Он вставил ключ в замок. Завизжала усиленная сталь, и решетка, рассчитанная на чудовищ, сдви-

нулась в сторону. Второй замок запирает обычную ржавую дверь, которая устояла бы против человека, но не против этого жуткого плода науки и войны.

Дверь открылась.

Охранник подошел к трупу. Несмотря на то, что он только сказал, по коже у него побежали мурашки. Даже мертвое, чудовище вызывало ужас. Охранник видел, как этот огромный кулак раскрошил человеческий череп, превратив его в месиво костей и крови. Он видел, как чудовище прыгнуло на двадцать футов и вонзило клыки в шею пантеры.

Мертвое, оно съежилось, но все равно оставалось огромным. Живое чудовище высилось над людьми, как башня, но было таким опасным во все не из-за размера. В его жилах текла кровь дюжины хищников, ДНК-коктейль из крови убийц: тигр, собака, гиена, и Норны знают, кто еще. Идеальное существо, созданное охотиться, воевать и убивать.

Ходило оно почти как человек, но скалилось зубами тигра, слушало шакальими ушами и нюхало носом ищейки. Солдат видел его на ринге и понял, что лучше выйдет против дюжины людей, вооруженных мачете, чем против этой машины для убийства.

Охранник долго стоял над телом, разглядывая его. Ни вдоха, ни движения, никаких признаков жизни. Если раньше собакорылый был силен и

..... ЗАТОНУВШИЕ ГОРОДА

смертельно опасен, то теперь превратился в гору мяса для Сборщиков.

Наконец-то чудовище сдохло.

Охранник опустился на колени и провел ладонью по короткому меху.

— Жаль. Ты приносил неплохие деньги. Мы бы посмотрели, как ты дерешься с койволком. Отличный бой бы вышел.

В темноте сверкнули яростные золотые глаза.

— Действительно жаль, — проревело чудовище.

— Бегите! — закричал надзиратель, но было уже слишком поздно.

Тень взорвалась вихрем движения. Охранник отлетел к стене и стек по ней, как ком глины.

— Закройте дверь!

Монстр зарычал, и решетки тут же загрохотали. Надзиратель пытался запереть клетку, но отскочил, как только чудовище бросилось на дверь, рыча и скаля тигриные клыки.

Стальная решетка выгнулась. Охранники схватились за электрические дубинки. Они лупили по чудовищу и решеткам — при ударах проскакивали голубые искры, — пока надзиратель пытался запереть вторую, укрепленную решетку. Они пытались напашить пистолеты — рев чудовища вогнал этих хладнокровных убийц в ужас. Собакорылый снова ударился о решетку всем телом. Ржавое железо затрещало и согнулось.

— Его не удержать! Бегите!

Но надзиратель продолжал закрывать замки укрепленной клетки.

— Почти готово!

Чудовище выдрало ржавый металлический прут и ткнуло им вперед. Прут вошел в череп надзирателю, и тот рухнул на пол. Охранники убежали, вопя о помощи.

Чудовище методично и аккуратно вырвало еще несколько прутков. Остальные узники кричали не переставая, умоляя о помощи и милосердии. Их крики металась по тюрьме, как пойманные птицы.

Первая решетка подалась и пропустила чудовище ко второй. Оно подергало дверь. Заперто. Зарычав, чудовище опустилось на пол и просунуло гигантский кулак сквозь решетку. Дотянувшись до ноги надзирателя, оно подтащило тело поближе.

В следующее мгновение чудовище схватило ключ и вставило его в замок. Замок со щелчком открылся, и дверь проскрежетала по полу.

Прихватив с собой железный прут, чудовище по имени Тул прохромало по коридору к лестнице и полезло вверх, к свету.

Глава 2

Тул отмахивал милую за милей. Его создали для этого, и, даже раненный, он двигался вперед со скоростью, которой человек не выдержал бы дольше нескольких минут. Тул вброд переходил заросшие водорослями каналы, хромал по бобовым и

..... ЗАТОНУВШИЕ ГОРОДА

рисовым полям, проходил мимо фермеров в широких шляпах, которые бросали тяжелую работу и убегали в ужасе. Он спрямлял и скрадывал следы, забирался в разбитые бомбами здания, пытаясь запутать преследователей. Он уходил от Затонувших городов, а солдаты шли за ним.

Поначалу чудовище надеялось, что погоня отстанет. У полковника Гленна Штерна и его патриотического фронта было достаточно врагов. Затонувшие города раскололись на враждующие фракции, которые постоянно рвали друг другу глотки. Может быть, одного получеловека, бежавшего из тюрьмы, полковник и не заметит? Но потом пантеры настигли Тула, и он понял, что полковник не отпустит премиального бойца так просто.

Боль терзала Тула, пока он шел вперед, но он старался не обращать на нее внимания. И пусть чудовище вырвало плечо из сустава, когда бросилось на решетку. Пусть пантеры покрыли его спину длинными глубокими царапинами. Пусть Тул ослеп на один глаз. Он был свободен и шел вперед, а терпеть боль умел.

Боль не пугала монстра. Боль была если не другом, то родственником, он вырос вместе с ней и научился уважать, но не поддаваться. Боль — всего лишь сообщение о том, какой из лап можно ударить противника, сколько он еще пробежит, каковы его шансы в следующей битве.

У чудовища за спиной залаяли гончие, взявшие след.